

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кирилл Лю*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-84-91

Введение. Исследование основных направлений наднационального регулирования цифрового пространства представляет собой важную задачу в условиях постоянного усложнения и расширения общественных отношений в цифровой сфере. Создание эффективного и прогрессивного регулирования соответствующей сферы может стать основой для повышения конкурентоспособности ЕАЭС на мировой арене. В то же время, соответствующая проблематика практически не исследована в отечественной академической литературе. В рамках настоящей статьи предпринята попытка комплексно оценить систему наднационального регулирования цифрового пространства в ЕАЭС, выявить ее сильные и слабые стороны.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные научные методы. Общенаучные методы представлены: анализом, синтезом, индуктивно-дедуктивным методом, системным методом. Специальные научные методы включают в себя: метод системного анализа права, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод. Материалы исследования представлены наднациональными актами ЕАЭС (прежде всего, Договором о ЕАЭС и протоколами к нему), официальными документами и заявлениями, а также доктринальными концепциями и подходами.

Результаты исследования. В статье осуществлен анализ и оценка ключевых направлений наднационального регулирования цифрового пространства в ЕАЭС на современном этапе. Выявлены концептуально-правовые основы соответствующего регулирования (в т.ч. в сравнении с подходом ЕС к наднациональному регулированию цифрового пространства) и проанализирована их роль и значение для развития наднационального регулирования цифрового пространства в ЕАЭС. Вовлечены в научный оборот изменения таможенного законодательства ЕАЭС в части наднационального регулирования внешней (с участием резидентов третьих стран) электронной торговли.

Обсуждение и заключение. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что в настоящее время система наднационального регулирования цифрового пространства в ЕАЭС находится на этапе своего становления и распространяется лишь на четыре основных направления: оборот неперсональных данных, публичные закупки, защита интеллектуальной собственности

* Лю Кирилл Алексеевич, аспирант кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России
e-mail: kirill.lyu@gmail.com
ORCID ID: 0009-0003-5962-5742

и внешняя электронная торговля. При этом последние инициативы в сфере наднационального регулирования внешней электронной торговли представляют собой важный шаг на пути к новому этапу развития цифровых аспектов евразийской интеграции.

Введение

Необходимость развития цифрового направления интеграции в рамках ЕАЭС была зафиксирована еще в 2016 г. в рамках Цифровой повестки ЕАЭС¹ (спустя два года после подписания Договора о ЕАЭС²). Кроме того, в декабре 2020 г. создание цифрового пространства ЕАЭС было прямо отнесено к основным стратегическим направлениям развития евразийской интеграции³. В 2023 г. цифровая повестка стала приоритетным направлением председательства России в высших органах ЕАЭС. Кроме того, 25 декабря 2023 г. в Таможенный кодекс ЕАЭС⁴ (далее – ТК ЕАЭС) были внесены изменения, устанавливающие принципиально новый наднациональный режим внешней (с участием резидентов третьих стран) электронной торговли⁵.

Таким образом, вопросы наднационального регулирования цифрового пространства являются достаточно актуальными для ЕАЭС на протяжении всего периода существования данного интеграционного объединения. Как отмечает К.А. Ермак, «несмотря на то, что развитие интеграции в информационной сфере напрямую не закреплено в Договоре о ЕАЭС, данное направление имеет статус самостоятельного вектора евразийской интеграции» [2. С. 132].

Тем не менее, правовое регулирование цифрового пространства в ЕАЭС в настоящее время находится на этапе своего ста-

новления. В отличие от ЕС [5. С. 23] в рамках евразийской интеграции направления соответствующего наднационального регулирования существенно сужены и не охватывают собой достаточно широкого перечня значимых областей.

Исследование

В Договоре о ЕАЭС отсутствуют положения о цифровом пространстве, основы его наднационального регулирования на интеграционном уровне. Подписанный в 2014 г. учредительный договор ЕАЭС не предусматривал решение вопросов, связанных с углубляющейся цифровизацией всех сфер общественных отношений. Договор о ЕАЭС весьма узко подошел к регулированию цифровой сферы, ограничившись закреплением основ информационного взаимодействия между органами публичной власти государств-членов в виде единой информационной системы.

При этом, несмотря на то, что направления интеграции в цифровой сфере были существенно расширены в рамках Цифровой повестки ЕАЭС уже в 2016 г., положения Договора о ЕАЭС напрямую дополнены не были. Как следствие, такое направление интеграции как построение единого цифрового пространства (включая формирование общих цифровых рынков, общих рынков цифровых услуг, общего регулирования криптоактивов и т.п.) напрямую в учредительном договоре ЕАЭС не закреплено.

¹ Заявление о цифровой повестке ЕАЭС (подписано главами государств-членов ЕАЭС 26 декабря 2016 г.). URL://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d9c/Proekt-Zayavleniya_na-podpisanii.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

³ Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2021 № 12 «О стратегических планах развития евразийской экономической интеграции» Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

⁵ Протокол о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. (Санкт-Петербург, 25 декабря 2023 г.) (не вступил в силу) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 28.12.2023.

По мнению И.М. Поповой, отмеченные ограничения несколько осложняют развитие и реализацию цифровых аспектов евразийской интеграции, поскольку в отсутствие основополагающих положений Договора о ЕАЭС дополнительную сложность приобретает разграничение компетенций между институтами ЕАЭС, а также определение источников финансирования проектов и программ в рамках развития цифрового направления интеграции [8. С. 127]. Внесение соответствующих дополнений в Договор о ЕАЭС не обсуждается и в настоящее время.

Впрочем, если обратиться к опыту ЕС в аналогичной сфере, то можно заметить, что и учредительные договоры ЕС равным образом не предусматривали напрямую возможность расширения интеграции на цифровую сферу [12. С. 576; 13. С. 15]. Таким образом, сам факт отсутствия положений об интеграции в цифровой сфере в рамках учредительных договоров интеграционных объединений не является серьезным препятствием для формирования новых направлений наднационального регулирования цифрового пространства.

Представляется, что сдерживающим цифровую интеграцию фактором в рамках ЕАЭС, скорее, выступает неравномерность развития государств-членов ЕАЭС как непосредственно в цифровой сфере, так и в части ее правового регулирования. В настоящее время в государствах-членах ЕАЭС наблюдаются различные уровни доступа к цифровым услугам, масштабы их развитости и внедренности в общественную жизнь и государственное управление, а также разная степень проработанности правового регулирования цифровой сферы. Так, сегодня не во всех государствах-членах ЕАЭС существует достаточное регулирование порядка обращения персональных данных, предоставления цифровых услуг.

При этом отмеченная разница в национальных подходах к регулированию цифрового пространства не может быть эффективно преодолена на наднациональном уровне ввиду действия принципа главенства суверенитета. Данный принцип положен в основу евразийского интеграционного проекта и применяется, в том числе, в рамках попыток сформировать общее цифровое пространство ЕАЭС. Как прямо сказала Министр ЕЭК

К. Минасян, институты ЕАЭС стремятся создать институционально-правовую инфраструктуру, основанную, прежде всего, на национальном суверенитете, а построение общего цифрового пространства ЕАЭС должно осуществляться не в виде единой платформы, а в виде распределенной сети⁶.

На практике принцип главенства суверенитета означает, что все ключевые акты и стратегические документы, обеспечивающие формирование общего цифрового пространства в рамках ЕАЭС, подчиняются, в первую очередь, национальным интересам государств-членов ЕАЭС и национальным стратегиям в соответствующей сфере. Непосредственно же на наднациональном уровне могут осуществляться лишь шаги по координации действий государств-членов в цифровой сфере и по устранению барьеров на общих рынках ЕАЭС. При этом имплементация наднациональных положений осуществляется на уровне глав государств, что предоставляет им дополнительную возможность для гибкой интеграции в цифровой сфере.

Иными словами, если в ЕС разработка и внедрение цифровой повестки осуществляется преимущественно на наднациональном уровне (по принципу «сверху-вниз»), то в рамках ЕАЭС выработка правовых и политических основ происходит в государствах-членах, после чего обеспечивается их координация и применение на интеграционном уровне (по принципу «снизу-вверх»).

При этом соответствующий подход, как правило, напрямую противопоставляется подходу ЕС. Принцип главенства суверенитета и организации интеграционных процессов «снизу-вверх» расценивается как конкурентное преимущество евразийской модели интеграции, которое может способствовать ее восприятию по всему миру (в рамках иных интеграционных объединений) [10. С. 136].

Выбранный в рамках ЕАЭС подход действительно не лишен ряда преимуществ. Так, определение приоритетов развития интеграции на национальном уровне (а не на наднациональном) способствует как преимущественному учету всех государств-членов, так и большей устойчивости интеграции в целом. Принцип главенства суверенитета обеспечивает и более полный

⁶ Министр ЕЭК Карине Минасян в интервью CNews – об общих цифровых экосистемах Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России // ЕЭК: официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/15-01-2020-1/> (дата обращения: 14.04.2024).

учет национальных особенностей в рамках выработки и реализации наднациональных интеграционных инициатив и проектов. Параллельно принятие ключевых решений на уровне глав государств-членов в общих интересах всех участников интеграции содействует реализации наднациональных инициатив, подкрепленных политической волей руководителей стран-участниц [8. С. 133].

Однако отмеченному подходу свойственны и определенные недостатки. Необходимость согласования всех наднациональных инициатив с существующими правовыми актами и стратегическими документами государств-членов с последующим утверждением соответствующих инициатив на высшем политическом уровне обуславливает более медленные темпы развития и углубления интеграции (в т.ч. в цифровой сфере). Кроме того, перенос фокуса внимания на национальный уровень существенно снижает значимость и политическое влияние интеграционных институтов. В силу главенства суверенитета наднациональные акты лишь в ограниченном объеме могут определять основы для развития интеграции (за исключением Договора о ЕАЭС). Наднациональные акты либо определяют направления развития в общем концептуальном виде, либо, напротив, касаются регулирования отдельных деталей.

Все это способствует более медленному внедрению на уровне ЕАЭС новых направлений наднационального регулирования цифрового пространства.

Непосредственным следствием данной ситуации является то, что в настоящее время на уровне ЕАЭС отсутствует общее регулирование цифровых рынков (включая антимонопольное регулирование), цифровых услуг, искусственного интеллекта, криптоактивов и иных передовых сфер. Кроме того, на уровне ЕАЭС не сформированы наднациональные правовые основы противодействия кибертерроризму и киберпреступности [1. С. 12]. Лишь косвенно (и весьма фрагментарно) на уровне ЕАЭС закрепляются требования к надежности и безопасности информационно-коммуникационной ин-

фраструктуры [2. С. 132]. Весьма ограничено регулируется на наднациональном уровне и порядок обращения персональных данных (преимущественно в рамках общих цифровых баз для поиска работы в государствах-членах ЕАЭС).

В современных условиях развития цифровых аспектов евразийской интеграции, как правило, речь идет о реализации цифровой повестки в сфере единого таможенного регулирования. В практической плоскости именно для цифровизации таможенного регулирования свойственны наиболее активные процессы: введение цифровой системы таможенного администрирования [4. С. 157] и электронного документооборота [11. С. 242], создание цифровых транспортных коридоров [3. С. 99], а также создание цифровой (электронной) таможни [7. С. 49]. При этом в последние годы (с 2019 г.) актуальность набирает также наднациональное регулирование электронной торговли [9. С. 5].

Также стоит отметить и положения Договора о ЕАЭС, а также протоколов к нему, в рамках которых напрямую затрагиваются вопросы наднационального регулирования цифровой сферы. В частности, исходя из анализа соответствующих норм, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в рамках правового пространства ЕАЭС особое внимание уделяется обороту неперсональных государственных данных, а также закупкам для государственных нужд.

Так, в соответствии с положениями Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза⁷ устанавливаются общие основы формирования интегрированной информационной системы Союза. Основными задачами подобной интегрированной системы выступают обеспечение электронного документооборота между государствами, а также предоставление равного доступа к официальной информации государств-членов. Дополняют данные положения нормы Протокола о порядке формирования и распространения официальной статистической информации Евразийского экономического союза⁸. Во многом к данному направ-

⁷ Приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

⁸ Приложение № 4 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол о порядке формирования и распространения официальной статистической информации Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

лению интеграции в цифровой сфере могут быть отнесены и проекты по цифровизации таможи и таможенного документооборота.

Отдельные аспекты цифровой интеграции можно встретить в рамках Протокола о порядке регулирования закупок⁹, которым устанавливаются общие правовые основы осуществления закупок в электронном формате, порядок деятельности электронных торговых площадок и операторов таких площадок.

Также, несмотря на отсутствие прямого указания на создание наднационального регулирования в цифровой сфере, определенное значение для цифровой интеграции в рамках ЕАЭС имеет Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности¹⁰.

В сфере наднационального регулирования электронной (цифровой) торговли в 2023 г. был совершен определенный шаг вперед. 25 декабря 2023 г. был подписан Протокол о внесении изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС, предусматривающий дополнение ТК ЕАЭС новыми положениями о порядке таможенного регулирования перемещения товаров электронной торговли через таможенную границу ЕАЭС. Данный протокол пока не вступил в силу и ожидает прохождения внутригосударственных процедур в государствах-членах ЕАЭС. В соответствии с изменениями, вносимыми Протоколом, предполагается закрепление в ТК ЕАЭС: новой категории товаров – товаров электронной торговли; нового субъекта электронной торговли – оператора электронной площадки; особого режима таможенного декларирования на основе подачи декларации на товары электронной торговли; новой формы таможенного хранения товаров в виде таможенных («бондовых») складов [6].

В настоящее время в полной мере на уровне ЕАЭС реализовано лишь одно направление – цифровой оборот статистической государственной информации и иных

неперсональных данных в сферах, связанных с общими рынками ЕАЭС, общей таможенной территорией ЕАЭС, свободой передвижения рабочей силы и промышленной координацией. Работа по данному направлению идет достаточно активно. Формируется «трансграничное пространство доверия», непосредственной формой которого выступает Интегрированная информационная система ЕАЭС (ст. 23 Договора о ЕАЭС). При этом приоритет¹¹ получают проекты, связанные с цифровизацией таможи, таможенного регулирования, транзита товаров по территории ЕАЭС и с управлением транспортно-логистическими операциями¹².

Цифровые аспекты осуществления государственных закупок на уровне ЕАЭС регулируются только в части, связанной с проведением закупок на электронных площадках и с размещением всей информации о закупках в сети Интернет. При этом на наднациональном уровне устанавливаются лишь общие концептуальные аспекты электронных закупок. Приоритет отдается национальному законодательству и политической воле государств-членов. Так, в ст. 88 Договора о ЕАЭС в соответствующей сфере устанавливается лишь общий принцип информационной открытости и прозрачности закупок, а также принцип беспрепятственного доступа поставщиков из государств-членов ЕАЭС к участию в закупках, проводимых в электронном формате. Последний принцип обеспечивается взаимным признанием электронных цифровых подписей в государствах-членах ЕАЭС.

Вопросы, связанные с защитой интеллектуальной собственности в цифровом пространстве, на уровне ЕАЭС регулируются крайне фрагментарно. Специального регулирования соответствующих общественных отношений в сети Интернет на уровне ЕАЭС в настоящее время не сформировано. Защита интеллектуальной собственности

⁹ Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол о порядке регулирования закупок // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

¹⁰ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

¹¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.09.2022 № 125 «О техническом задании на развитие интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 09.09.2022.

¹² Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 года № 2 «О реализации проекта "Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий"» // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 06.05.2019.

в цифровом пространстве обеспечивается при помощи традиционных правовых средств. Несмотря на то, что в качестве одного из направлений интеграционного сотрудничества прямо названа защита прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет (п. 5 ч. 2 ст. 89 Договора о ЕАЭС), напрямую с цифровой сферой связаны лишь положения наднационального законодательства о защите прав на программы для ЭВМ и на топологии интегральных микросхем. Впрочем, в настоящее время на уровне ЕАЭС только готовится текст Соглашения о борьбе с нарушениями прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет¹³.

Также стоит отметить, что в конце 2023 г. на наднациональном уровне были согласованы существенные дополнения таможенного законодательства ЕАЭС в части наднационального регулирования внешней (с участием резидентов третьих стран) электронной торговли¹⁴. Так, после прохождения национальных процедур, необходимых для вступления в силу предлагаемых изменений, Таможенный кодекс ЕАЭС будет дополнен целым блоком норм, посвященных правовому режиму товаров электронной торговли. Кроме того, будет создан особый правовой режим для операторов электронной торговли, а также будет расширен правовой режим таможенного склада [6].

Кроме того, новые статьи ТК ЕАЭС в части обязанностей оператора электронной торговли предполагают внедрение первой наднациональной нормы об охране персональных данных. Так, предполагается установить обязанность операторов электронной торговли не разглашать персональные

данные покупателей, а также иные сведения, составляющие охраняемую законом тайну. С точки зрения содержания, данную норму сложно назвать прогрессивной, однако, с точки зрения, наличия на уровне ЕАЭС норм о персональных данных, она представляет собой важный шаг вперед [6].

Тем не менее, несмотря на дополнение ТК ЕАЭС новыми нормами о внешней электронной торговле, наднациональное регулирование общих (внутренних) цифровых рынков и внутренней электронной торговли (включая регулирование предоставления цифровых услуг на общих рынках) отсутствует. Упоминание об отдельных инициативах в соответствующих отраслях можно встретить лишь на уровне общих политических документов, заявлений и публикаций.

Заключение

В настоящее время можно говорить о существовании следующих основных направлений правового регулирования цифрового пространства на уровне ЕАЭС: 1) наднациональное регулирование порядка обращения официальной государственной информации и иных неперсональных данных в пространстве ЕАЭС (сюда же можно отнести проекты в сфере цифровой таможни ЕАЭС); 2) наднациональное регулирование цифровых аспектов публичных закупок, осуществляемых на общих рынках ЕАЭС; 3) наднациональное регулирование в сфере защиты интеллектуальной собственности и авторских прав в пространстве ЕАЭС; 4) наднациональное регулирование внешней (с участием резидентов третьих стран) электронной торговли.

Литература:

1. Бороздин А.Н., Коварда В.В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. С. 1-15.
2. Ермак К.А. Информационная безопасность как элемент интеграции в рамках ЕАЭС // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 3 (12). С. 132-142.

¹³ Дмитрий Вольвач: страны ЕАЭС готовят соглашение по борьбе с нарушениями прав на интеллектуальную собственность в Интернете // Минэкономразвития: официальный сайт. 08.12.2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_strany_eaes_gotovyat_soglashenie_po_borbe_s_narusheniyami_prav_na_intellektualnuyu_sobstvennost_v_internete.html (дата обращения: 14.03.2024).

¹⁴ Протокол о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. (Санкт-Петербург, 25 декабря 2023 г.) (не вступил в силу) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 28.12.2023.

3. Зуева А.М., Шайдуллова М.В. Цифровой транспортный коридор как новый элемент в организации таможенного контроля // NovaUm.Ru. 2018. № 13. С. 99–101.
4. Иванова О.Б., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Цифровая повестка ЕАЭС в контексте модернизации системы таможенного администрирования // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1 (69). С. 157-163.
5. Лю К.А. Основные направления наднационального регулирования общественных отношений в цифровой сфере на современном этапе (на примере Европейского союза) // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2023. № 1. С. 12-25.
6. Лю К.А. Новый порядок регулирования внешней электронной торговли в ЕАЭС: новеллы таможенного законодательства // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 69-74.
7. Мозер С.В., Секербаева Д.К. К вопросу о функционировании тематического блока «электронная таможня» в Евразийском экономическом союзе // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 1. С. 49-59.
8. Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. №1. С. 127-141.
9. Ревина С.Н., Лунева У.С. Вопросы таможенного регулирования в условиях развития интернет-торговли // МНИЖ. 2023. №4 (130). С. 1-5.
10. Саркисян Т.С. Интеграционный "План ГОЭЛРО" для XXI века // Россия в глобальной политике. 2021. №3 (109). С. 136-149.
11. Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Регулирование трансграничного электронного документооборота в Евразийском экономическом союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 242-269.
12. de Pablo A., Fernández N. Why The Proposed DMA Might be Illegal Under Article 114 TFEU, And How To Fix It // Journal of European Competition Law & Practice. 2021. Vol. 12. Is. 7. P. 576-589.
13. Kolenko T. Digital Markets Act – the Answer to the EU’s Digital Markets Contestability and Fairness Issues or an Unenforceable Fairytale – a European Competition and Data Protection Law Overview. Zagreb: University of Zagreb, 2022. 70 p.

THE MAIN DIRECTIONS OF SUPRANATIONAL REGULATION OF THE DIGITAL SPACE IN THE EAEU AT THE PRESENT STAGE

Introduction. *The study of the main directions of supranational regulation of the digital space is an important task in the context of the constant complication and expansion of social relations in the digital sphere. The creation of effective and progressive regulation in the relevant area can become the basis for increasing the competitiveness of the EAEU on the world stage. At the same time, the corresponding issues have been practically not studied in the domestic academic literature. Within the framework of this article, an attempt has been made to comprehensively assess the system of supranational regulation of the digital space in the EAEU, to identify its strengths and weaknesses.*

Materials and methods. *The methodological basis of the study was made up of general scientific and special scientific methods. General scientific methods are presented: analysis, synthesis, inductive-deductive method, systematic method. Special scientific methods include: the method of systemic analysis of law, the comparative legal method, the formal legal method. The research materials are presented by supranational acts of the EAEU (primarily the Treaty on the EAEU and its protocols), official documents and statements, as well as doctrinal concepts and approaches.*

Results of the study. *The article analyzes and evaluates the key areas of supranational regulation of the digital space in the EAEU at the present stage. The conceptual and legal foundations of the relevant regulation are identified (including in comparison with the EU approach to supranational regulation of the digital space) and their role and significance for the development of supranational regulation of the digital space in the EAEU is analyzed. Changes in the customs legislation of the EAEU in terms of supranational regulation of external (with the participation of residents of third countries) electronic trade are involved in scientific circulation.*

Discussion and conclusion. *Based on the results of the study, it was concluded that currently the system of supranational regulation of the digital space in the EAEU is at the stage of its formation and extends only to four main areas: the circulation of non-personal data, public procurement, intellectual property protection and external electronic commerce. At the same time, recent initiatives in the field of supranational regulation of external electronic commerce represent an important step towards a new stage in the development of digital aspects of Eurasian integration.*

Kirill A. Lyu,
postgraduate researcher with
the Department of Integration Law

and Human Rights, MGIMO-University
under the MFA of Russia

Ключевые слова:

ЕАЭС, наднациональное регулирование, цифровое пространство, неперсональные данные, таможенные операции, таможенное регулирование, публичные закупки, интеллектуальная собственность, электронная торговля

Keywords:

EAEU, supranational regulation, digital space, non-personal data, customs operations, customs regulation, public procurement, intellectual property, e-commerce

References:

1. Borozdin A.N., Kovarda V.V., 2020. Analiz sistemy obespecheniya zashchity informacii v processe cifrovizacii ee oborota v ramkah EAES v aspekte povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Analysis of the system for ensuring information security in the process of digitalization of its circulation within the EAEU in the aspect of increasing economic security]. *Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]*. Vol. 12. № 4. S. 1-15.
2. Ermak K.A., 2023. Informacionnaya bezopasnost' kak element integracii v ramkah EAES [Information security as an element of integration within the EAEU]. *Social'nye novicii i social'nye nauki [Social innovations and social sciences]*. № 3 (12). S. 132-142.
3. Zueva A.M., Shaidullova M.V., 2018. Cifrovoj transportnyj koridor kak novyj element v organizacii tamozhennogo kontrolya [Digital transport corridor as a new element in the organization of customs control]. *NovaUm.Ru*. № 13. S. 99-101.
4. Ivanova O.B., Khapilin A.F., Khapilin S.A., 2020. Cifrovaya povestka EAES v kontekste modernizacii sistemy tamozhennogo administrirovaniya [Digital agenda of the EAEU in the context of modernization of the customs administration system]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH) [Bulletin of the Rostov State Economic University (RINE)]*. № 1 (69). S. 157-163.
5. Lyu K.A., 2023. Osnovnye napravleniya nadnacional'nogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v cifrovoj sfere na sovremennom etape (na primere Evropejskogo soyuza) [Main directions of supranational regulation of social relations in the digital sphere at the present stage (using the example of the European Union)]. *International Law and International Organizations*. № 1. S. 12-25.
6. Lyu K.A., 2024. Novyj poryadok regulirovaniya vneshnej elektronnoj trgovli v EAES: novelty tamozhennogo zakonodatel'stva [New procedure for regulating foreign electronic trade in the EAEU: innovations in customs legislation]. *Innovacii i investicii [Innovations and investments]*. № 2. S. 69-74.
7. Mozer S.V., Sekerbaeva D.K., 2020. K voprosu o funkcionirovanii tematiceskogo bloka «elektronnaya tamozhnya» v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [On the issue of the functioning of the thematic block "electronic customs" in the Eurasian Economic Union]. *Social'no-politicheskie nauki [Socio-political sciences]*. Vol. 10. № 1. S. 49-59.
8. Popova I.M., 2021. Problemy realizacii cifrovoj povestki EAES [Problems of implementing the EAEU digital agenda]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economics]*. № 1. S. 127-141.
9. Revina S.N., Luneva U.S., 2023. Voprosy tamozhennogo regulirovaniya v usloviyah razvitiya internet-torgovli [Issues of customs regulation in the context of the development of online commerce]. *MNIZH*. № 4(130). S. 1-5.
10. Sargsyan T.S., 2021. Integracionnyj "Plan GOELRO" dlya XXI veka [Integration "GOELRO Plan" for the 21st century]. *Rossiya v global'noj politike [Russia in global politics]*. № 3(109). S. 136-149.
11. Shastitko A.E., Shpakova A.A., 2018. Regulirovanie transgranichnogo elektron'nogo dokumentooborota v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [Regulation of cross-border electronic document flow in the Eurasian Economic Union]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public Administration. Electronic newsletter]*. № 71. S. 242-269.
12. de Pablo A., Fernández N., 2021. Why The Proposed DMA Might be Illegal Under Article 114 TFEU, And How To Fix It. *Journal of European Competition Law & Practice*. Vol. 12. Is. 7. P. 576-589.
13. Kolenko T., 2022. Digital Markets Act – the Answer to the EU's Digital Markets Contestability and Fairness Issues or an Unenforceable Fairytale – a European Competition and Data Protection Law Overview. Zagreb: University of Zagreb. 70 p.